

3. ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА

3.3. Личность преступника и субъект преступления

1. Личность преступника, субъект преступления, лицо, подлежащее уголовной ответственности
2. Личность преступника, преступная личность, криминогенная личность

1. Личность преступника, субъект преступления, лицо, подлежащее уголовной ответственности

Человек, совершающий преступление, в криминологии определяется термином «преступник». Преступник – понятие абстрактное, отражающее социальную оценку человека, виновного в совершении преступления. В объем этого понятия входит класс людей, обнаруживающих криминогенные свойства личности, совокупность которых определяется как личность преступника. В этот класс (группу) включаются все физические лица, признанные виновными в совершении преступлений.

Вместе с тем понятия личности преступника не следует путать с понятием субъекта преступления. Термин «субъект преступления» – принадлежность правоведения (юриспруденции). Криминология не знает этого термина.

Утверждение, согласно которому субъект преступления, кредитор или должник суть реальные люди из плоти и крови, является истинным лишь применительно к миру правоведения. Мир правоведения – мир, где действующими лицами выступают не реальные люди, а такие абстракции, как субъект преступления, должник или кредитор. Относительно же реального мира такие утверждения оказываются ложными (лишенными смысла). Так, «утверждение, что Шерлок Холмс – это реальный человек из плоти и крови, ложное (или лишенное смысла) в реальном мире, оказывается истинным в мире рассказов о Шерлоке Холмсе»¹. Утверждения криминологии о существовании личности преступника претендуют на то, чтобы быть утверждениями о внеязыковой действительности. Личность преступника как внеязыковая действительность является объектом криминологического исследования. Этого нельзя сказать о таком объекте, как субъект преступления. Субъект преступления – принадлежность юридической (условной) действительности.

Как видим, «субъект преступления» – понятие уголовного права, его исследованием занимается наука уголовного права. Это понятие формируется и используется для установления основания уголовной ответственности и наказуемости преступлений. «Личность преступника» – понятие научной криминологии, служит задачам изучения преступности, причин и условий совершения преступлений, а также для выработки мер предупреждения (профилактики) преступлений и в целях криминологического прогнозирования.

Различия между субъектом преступления и личностью преступника сказываются на методах их изучения. Так, состав преступления изучается методами юридической догматики и толкования нормативных правовых актов. Составы преступления устанавливаются методом законотворческой

---

¹ Шмелев А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 239.

деятельности. Личность преступника изучается широким комплексом методов отраслевых наук – психологии, социологии, правовой статистики. Среди них – наблюдение, тестирование, опрос, анализ первичной документации, выборочный метод и др.

Личность преступника проявляется в преступном поведении и в преступной деятельности. «Термин “преступная деятельность”, – пишет А. И. Долгова, – в отличие от “преступного поведения” отражает не только наличие системы определенных преступных деяний, но и целенаправленный поиск личностью социальных позиций, условий для реализации преступных замыслов, развитие в процессе самовоспитания качеств, важных именно для преступной деятельности»².

Временные периоды существования субъекта преступления и личности преступника также различаются. Время существования субъекта преступления определяется установлением этого признака в законе. Данный признак может изменяться при внесении в него соответствующих изменений и дополнений, а также при декриминализации. По вопросу об интервале существования личности преступника в криминологической теории единства позиций нет. Так, одни криминологи связывают возникновение личности преступника с моментом совершения преступления, а момент ее исчезновения с отбытием наказания. Другие склонны считать, что личность преступника проходит определенные этапы ее формирования и эволюции (стадии). При этом выделяют:

- 1) этап предкриминальный (совершение антиобщественных поступков и правонарушений некриминального характера);
- 2) этап криминальный (период совершения преступления и уголовной ответственности);
- 3) этап посткриминальный (постпенитенциарный период).

На посткриминальной стадии (этапе) возможно либо изживание криминогенных свойств личности преступника и восстановление первоначального (исходного) социального статуса личности, либо посткриминальная стадия остается незавершенной, что приводит к дальнейшему развитию и закреплению криминогенных свойств личности преступника, усилению их стойкости и рецидиву.

В заключение отметим, что термин «преступник» не является понятием уголовно-правовой науки. Так, в УК РФ этот термин употребляется всего три раза. Согласно ст. 33 УК РФ, пособником признается лицо, заранее обещавшее скрыть *преступника*. Согласно ст. 205.1 УК РФ, под пособничеством понимается обещание скрыть *преступника*. В ст. 354.1 УК РФ речь идет о главных *военных преступниках* европейских стран «оси». Это приводит к выводу, что «личность преступника» и «субъект преступления» – это разные понятия и обозначают они разные предметы.

Субъект преступления – понятие многозначное. Так, в уголовном праве под составом преступления понимается:

- сторона состава преступления;
- признак стороны состава преступления, который характеризует того, кем было совершено деяние, признаваемое преступлением, – лицо, группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступная организация (преступное сообщество).

Субъектом преступления в уголовном праве называется сторона состава преступления (совокупность однородных юридических признаков, позволяющих характеризовать совершение

---

² Криминология: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. – М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – С. 286.

деяния как преступление) или юридический признак этой стороны состава, а вовсе не человек, совершивший преступление.

Субъект преступления в уголовном праве рассматривается как одно из возможных уголовно-правовых значений, знаком которого может выступать при определенных условиях тот человек, который виновно совершил общественно опасные противоправные действия (бездействие), запрещенные уголовным законом как преступление под угрозой наказания.

Быть знаком – значит быть признаком того, что является значением знака. Например, запах лисы для зайца есть признак лисы, но не сама лиса. С уголовно-правовой точки зрения, человек, совершивший общественно опасное деяние, есть не что иное, как признак субъекта преступления, но не сам субъект преступления. Согласно норме уголовного права, рассматриваться в качестве признака состава преступления могут лишь вменяемые, достигшие возраста уголовной ответственности физические лица, т. е. люди. В криминологии люди не рассматриваются как знаки. На этом основании следует заключить, что состав преступления и личность преступника – это разные и не пересекающиеся понятия.

2. Личность преступника, преступная личность, криминогенная личность

Личность преступника в криминологии рассматривается как совокупность социально значимых негативных свойств, образовавшихся в процессе многообразных и систематических взаимодействий с другими людьми. Это совокупность свойств и характеристик лица, совершившего преступление, которые вместе с иными обстоятельствами и факторами (неличностными свойствами), обуславливают совершение преступления.

В криминологии различаются такие понятия, как «личность преступника», «преступная личность», «криминогенная личность». Понятие личности преступника было рассмотрено выше.

Преступная личность

Понятие «личность преступника» недопустимо отождествлять с понятием «*преступная личность*». Отечественная криминология не признает существование преступной личности. Как отмечает Г. А. Аванесов, «криминология ориентирует исследователей на то, что преступник – это особый социальный тип. Ни о какой преступной личности говорить нельзя»³.

Идею преступной личности хорошо передают слова Артура Шопенгауэра (1788–1860), правда, сказанные им по другому поводу: «Иной человек способен был убить своего ближнего хотя бы для того, чтобы его жиром смазать себе сапоги»⁴. Преступная личность – понятие клинической криминологии. Преступная личность – это общественно опасная личность, независимо от ее поведения и вне связи с совершением преступлений.

Рафаэле Гарофало в своей книге «Критерии опасного состояния» (1880) развивал теорию опасного состояния, т. е. преступной личности. В XX веке понятие преступной личности было поддержано такими криминологами, как Ж. Пинатель, Д. Сабо, Дж. Канепа и другими, которые занимались криминологическими исследованиями в рамках клинической криминологии. В 1975 г. по инициативе

---

³ Аванесов Г. А. Популярная криминология. Очерки общей части: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г. А. Аванесов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. – С. 99.

⁴ Шопенгауэр А. Полн. собр. соч. / Пер. и ред. Ю. И. Айхенвальд. – М.: Изд. м-на Книжное дело, 1900.

клиницистов был организован Международный научный центр клинической криминологии, и в этом же году в Женеве на V Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями клиническая криминология и ее понятие преступной личности обсуждалась (надо сказать, в первый и последний раз) как актуальная проблема борьбы с преступностью. Идея преступной личности не была поддержана широкой криминологической общественностью. В отечественной криминологии она не признается.

Основные положения клинической криминологии сводятся к: отказу от принципов уголовной ответственности; предоставлению доминирующей роли при назначении наказания эксперту-клиницисту, который руководствуется концепцией «опасного состояния» преступной личности; расширению системы неопределенных приговоров; стиранию граней между тюрьмами и психиатрическими лечебницами; провозглашению преступности медицинской проблемой; отказу от критики существующего строя, который не может нести ответственность за подсознательные импульсы индивидов.

Нередко о преступной личности говорят в терминах «криминогенной личности», «общественно опасной личности». Так, М. П. Клейменов полагает, что «понятие общественно опасной (криминогенной) личности отвечает задачам предупреждения преступлений. Криминогенная личность характеризуется повышенной вероятностью совершения преступления в силу определенных социологических и нравственно-психологических признаков. Так, у наркомана или педофила такая вероятность, очевидно, является повышенной, как и у члена сатанинской секты или группы национал-экстремистов»⁵.

Криминогенная личность

Криминогенная личность – понятие более широкое, чем личность преступника. Суть различий между этими понятиями состоит в том, что если понятие «личность преступника» охватывает характеристики личности человека, уже совершившего преступление, то понятие «криминогенная личность» относится и к тем, кто совершает иные правонарушения, а также к лицам с доказанными криминогенными свойствами личности, например к лицам, имеющим неснятую и непогашенную судимость, лицам, освобожденным от уголовной ответственности за совершенное преступление, лицам со снятой или погашенной судимостью.

Отечественная криминология по вопросу о понятии личности преступника занимает социологические позиции. Говорить о «преступной личности» («криминогенной личности», «общественно опасной личности») – все равно, что говорить о личности хищного животного, – такая же бессмыслица.

Личность – порождение общества, явление социально-историческое. Социальное явление «личность преступника» существует, и оно исследуется криминологией. Однако социальное явление «преступная личность», которое можно было бы противопоставить личности вообще и личности преступника в частности, является плодом воображения.

---

⁵ Клейменов М. П. Криминология: учебник для среднего профессионального образования / М. П. Клейменов. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2018. – С. 83.